

Мастера берлинского балета в Москве

Концерты зарубежных гостей — работников искусства — всегда вызывают интерес советских зрителей. Мы хотим видеть новые достижения наших гостей, ценим их успехи.

В этом — и проявление живой любознательности и понимание того, что культурные связи сближают народы.

Не случайно выступление премьеров балета Берлинской оперы (Германская Федеральная Республика) Лизелотты Кёстер и Еккеля Шталь привлекло внимание зрителей.

Наши гости продемонстрировали высокую технику, искусство перевоплощения...

Особенно удаются им образы гротесковые, пародийные и эксцентрические. В спе-

«В одно прекрасное воскресенье». Исполняют: Лизелотта Кёстер и Еккель Шталь.

не «На Монмартре. Из картинок прошлого» проявилось их незаурядное актерское мастерство. Этот номер смотрелся не только как жанровая картина, но он открывал какие-то черты нравов, быта, моральных устоев

Большой интерес вызвала пародия «Он помешался на джазе» в исполнении Еккеля Шталь, которая сопровождалась дружным смехом

Вероятно, это несколько неожиданно для немецких артистов, но как пародию мы принимаем темпераментно исполненный Лизелоттой Кёстер танец «Кокетство». Она создает образ женщины, у которой женская кокетливость превращается едва ли не в ремесло.

Новые стороны своего дарования обнаружили артисты в номерах «После бала» и «Прощание».

«После бала» — лирическая танцевальная сцена, овеянная чувством поэзии, хорошо поставленная и исполненная с большим настроением, несущая в себе много светлых и теплых человеческих чувств

Правда, нельзя сказать, что «Прощание» раскрывает содержание музыки Скрябина, тем не менее исполняется этот номер трогательно, задушевно. Артистами найдено много интересных, пластически выразительных моментов. Особенно трогают те места, которые сделаны лаконично, внешне сдержанно и мужественно. Хотелось бы, чтобы в программе наших гостей было больше таких номеров.

Тем более нужно выразить сожаление, что в некоторых других номерах не используются полностью богатые возможности искусства хореографии, искусства, которое, несмотря на широту своих возможностей, имеет и требования, нарушение которых выводит исполнителей за пределы художественного.

В «Испанском дуэте» рядом с элементами народного танца есть движения, не отвечающие содержанию, носящие формальный характер, обедняющие возможности исполнителей.

Условной и надуманной кажется мне «Аппассионата», что сказалось даже на costumes исполнительницы. Здесь намечены, но не развиты чувства. Кто эта женщина? Какую разлуку оплакивает она? Ушел ли тот, кого она потеряла, к другой, погиб ли он? Обо всем этом приходится догадываться, а ведь балет способен не только намекнуть на внутреннее состояние человека, на чувство «вообще», но и раскрыть его во всей глубине и сложности, в его соотношении с окружающим миром. Несмотря на хорошее исполнение, мрачным, пессимистическим и очень условным, с налетом мистики выглядит танец «Демон и девушка». Но о взглядах на искусство танца мы, представители разных направлений в нем, можем еще поспорить.

Успеху концерта во многом способствовал пианист Ганс Кесснер. Мы услышали «Сегедилью» Альбениса, «Экспромт» Рейнгольда, впервые исполняемый в Советском Союзе, и «Вальс» Хачатуряна. Ганс Кесснер показал себя также чутким и внимательным концертмейстером.

Приезд в Москву немецких артистов — новый вклад в развитие культурных связей между советским и немецким народами. Надеемся, что впереди нас ожидает еще много интересных встреч с немецкими мастерами искусств.

В. БОВТ,
заслуженная артистка РСФСР